

УДК 347.787+904(476)

DOI 10.52928/2070-1683-2024-38-3-50-60

ИТОГИ НАТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОДПОЛЬЯ И СТЕН ДОМА XIX ВЕКА (ЗДАНИЕ БЫВШЕГО «ГРАНД ОТЕЛЯ») ПО ПРОСПЕКТУ Ф. СКОРИНЫ, 5 В ГОРОДЕ ПОЛОЦКЕ

А.А. СОЛОВЬЕВ

(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)

В статье представлены итоги натурального изучения одного из корпусов комплекса зданий бывшей гостиницы «Гранд Отель», проводившегося в ходе строительных работ. Данный объект расположен в центре исторической части Полоцка. Нами предполагалось наличие в его составе более ранних монументальных сооружений XVII–XVIII вв. и связанных с ними движимых артефактов. В ходе изучения существующего здания нами выявлены фрагменты конструкций двух построек второй половины XVIII в., а также собраны связанные с ними артефакты. Очертания данных зданий известны по планам Полоцка конца XVIII–XIX вв., но археологические исследования позволили выявить их конструктивные особенности, элементы планировки и убранства фасадов.

Ключевые слова: «Гранд Отель», глазуванная черепица, лекальный кирпич, постройка XVIII в., зондажи, печь, «Сталинка».

Введение. Изучаемое здание № 5 располагается на проспекте Ф. Скорины в г. Полоцке. Объект является историко-культурной ценностью «3» категории. Длительное время в здании находились учебные помещения Профессионально-технического училища № 2 (с мая 2004 г. – Полоцкого государственного профессионально-технического колледжа, с июля 2014 г. – Полоцкого государственного химико-технологического колледжа).

В 2019 г. объект был приобретен частной компанией ООО «Форт кей» с целью устройства в нем гостиничного комплекса под названием «Гранд Отель». В связи с необходимостью ремонта и переоборудования под новую функцию, весной этого же года в здании начались ремонтно-строительные работы. Необходимость сбора дополнительных сведений по реконструируемому историческому объекту, имеющему статус историко-культурной ценности, стала причиной для детального натурального изучения памятника. В том же 2019 г. были приобретены остальные примыкающие к зданию постройки, среди них дом № 3 по проспекту Ф. Скорины и объекты со стороны дворовой территории.

Здания, обращенные фасадами на проспект, получили названия «Отель» (дом № 5) и «Сталинка» (дом № 3). Корпус, расположенный в глубине квартала, получил название «Перемычка», поскольку соединял упомянутые выше здания со стоявшим строением на северной стороне квартала. Это здание, обращенное главным фасадом на ул. Советская (ранее Спасская), не имело каких-либо архитектурных украшений, но отличалось значительной толщиной стен и небольшими размерами окон. О его древности также говорило низкое расположение окон нижнего этажа, что свидетельствовало о значительном нарастании культурного слоя со стороны улицы. Это здание мы назвали «Крепость».

Данная работа посвящена натурным исследованиям стен подполья и первого этажа «Отеля», части будущего гостиничного комплекса, расположенной на углу проспекта Ф. Скорины и ул. Ленина (дом № 5) (рисунок 1).

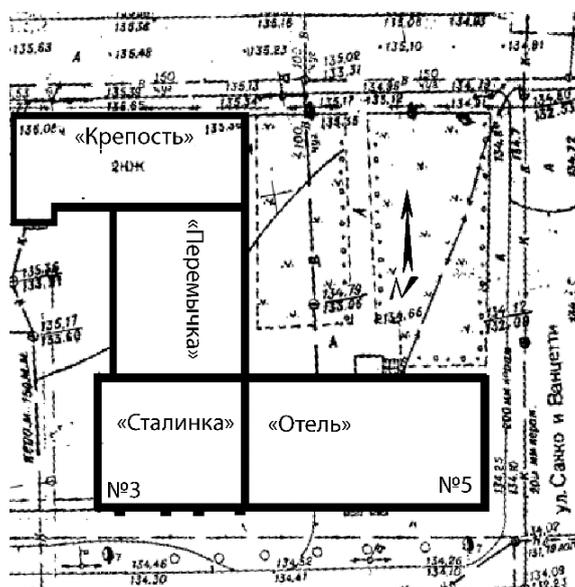
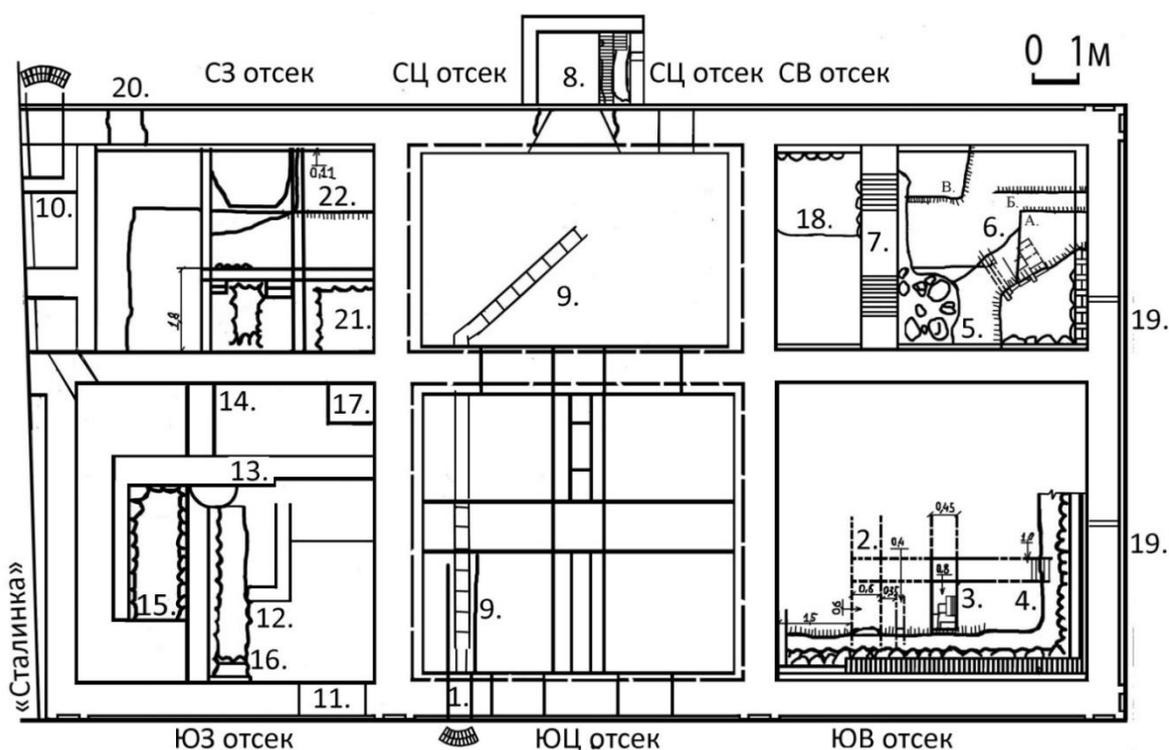

Рисунок 1. – Комплекс зданий бывшего «Гранд-Отеля» с маркировкой его строений

Изучаемая нами часть комплекса в начале XX в. располагалась на углу ул. Витебской и Вознесенской, имела два лицевых фасада: южный и восточный с элементами архитектуры классицизма и эклектики. Северный фасад (со стороны двора) сегодня практически лишен украшений, а несогласованное расположение окон его этажей свидетельствует о наличии перестроек.

Дата возведения здания «Отеля» неизвестна, однако по своим конструктивным и архитектурно-стилистическим особенностям его можно отнести к XIX – началу XX вв. (рисунок 2).

На планах Полоцка конца XVIII в. на месте исследуемого здания и прилегающей к нему территории зафиксирован ряд кирпичных(?) строений, фрагменты которых могли быть включены в структуру изучаемого нами объекта при возведении. На плане Полоцка 1786 г. на месте «Сталинки» стоят два близких в плане к квадрату кирпичных(?) дома, а на месте «Отеля» видны очертания ряда небольших вытянутых вглубь квартала деревянных(?) узкофронтных домов, стоявших до регулярной перепланировки центральной части города. Самый ранний датированный план, где отмечены два кирпичных здания (отмечены более темным цветом), относится к 1793 г., а наиболее позднее из известных изображений этих построек относится к 1828 г. Размеры угловой постройки, судя по данным планам, составляли около половины площади, занятой «Отелем»¹ [1, с. 226: 3.3.22, с. 227: 3.3.23, с. 229: 3.3.26]. Таким образом, одним из направлений натуральных исследований сохранившегося памятника стал поиск в его составе более ранних сооружений. Согласно данным «Маршрутов кварталов и дворовых участков по городу Полоцку. 1858–1859 гг.» (далее – «Маршруты»)², на месте «Отеля» никаких строений не фиксируется, большой каменный дом находился на месте так называемой «Сталинки».

1. – оконце для вывода дренажа из подвала в сторону Западной Двины; 2. – остатки западной стены здания XVIII в.; 3. – фундамент печи-«стенки» XVIII в. с поставленным на нее изразцом; 4. – арка в составе фундамента поперечной стены XVIII в.; 5. – фундамент рухнувшей изразцовой печи конца XIX в.; 6. – стенки рухнувшей изразцовой печи конца XIX в.; 7. – арочное основание капитальной стены конца XIX в.; 8. – приямок и лестница входа в подвал, нижняя часть конца XIX – начала XX в.; 9. – керамический дренаж середины XX в.; 10. – выгребная яма первоначальной уборной XIX в., приспособленная для вывода канализационных труб в XX в.; 11. – прорубленный в начале XX в. новый главный вход в здание на месте окна XIX в.; 12. – опорная стенка начала XX в.; 13. – стены для опоры лестничных маршей XIX в.; 14. – остатки арки под лестницу XIX в.; 15. – лестничная площадка перед лестницей начала XX в.; 16. – нижняя площадка перед входом и лестничные марши начала XX в.; 17. – шурф; 18. – часть помещения с кирпичным полом в «елку» с фундаментом печи конца XIX в., залитого в XX в. цементом; 19. – отдушины под деревянный пол XIX в.; 20. – пролом, сделанный в XX в.; 21. – остатки кухонной плиты конца XIX в.; 22. – место концентрации фарфора «Граднера» XIX в.

Рисунок 2. – План «Отеля» на уровне подвала и фундаментов

¹ Маршруты кварталов и дворовых участков по городу Полоцку. 1858–1859 гг. Национальный исторический архив Республики Беларусь. Ф. 2523, оп. 1, ед. хр. 1., Соловьев, А.А. Усадебный комплекс «Домик Петра I в городе Полоцке»: История. Владельцы. Легенды. – Полоцк: Полоцк. кн. Изд-во, 2015. – 123 с.

² См. сноску 1.

При этом с учетом расположения объекта в самом сердце исторического центра города, существовала вероятность выявления в его структуре остатков еще более древних монументальных сооружений, подобных остаткам здания XVII в. на проспекте Ф. Скорины между домами 1–3 [2, с. 204].

О существовании монументальной застройки, предшествующей возведению существующих зданий, показали исследования второго этажа «Отеля». Теперь появилась возможность полного изучения найденной в его составе стены XVIII в.

Основная часть. Изучение кладок прорубленного проема в продольной стене существующего здания на стыке СЗ и ЮЗ отсеков, показало, что южная и западная сторона проема представлена грубой кладкой и забивкой из целого и битого кирпича на известковом растворе (см. рисунок 2). Внизу этого массива имелась заделанная в кладку цементом водопроводная труба второй половины XX в. Поиски замурованного проема для входа в соседнее здание начались с выборки данной забивки. Никаких его следов обнаружить не удалось. Выборка закладки и мусора позволила расчистить поверхность оштукатуренной стены, которая следов окрасок не имела, но визуально по составу была аналогична штукатуркам и кладочным растворам, применяемым при возведении ряда зданий в XVIII в. на территории Полоцка. Она оказалась нижней частью фрагмента восточного фасада, оставшегося от здания XVIII в., который был обнаружен ранее при снятии штукатурки на втором этаже. Это подтвердила и дальнейшая расчистка в юго-западном углу отсека ЮЗ, за трубой также расчищена оштукатуренная поверхность. В основной расчистке найдена кладка XIX в., закрывающая стену XVIII в., закрытая забивкой поверхность, примыкавшая к ней, имела швы с нарезкой. Характер расположения расчищенного участка стены XVIII в. говорит о ее продолжении в составе «Сталинки», которая расположена по проспекту Ф. Скорины, дом № 3. Эта часть будущего гостиничного комплекса была построена в конце 40-х годов XX в. из кирпичей от разрушенных зданий (см. рисунки 2, 3). Дальнейшая расчистка западной стены на первом этаже отсека СЗ показала, что она сохранилась от постройки конца XVIII в. Это объясняет ее неправильное положение относительно изучаемого нами здания. Снятие штукатурки с изучаемой стены в коморе на первом этаже выявило срубленный межэтажный карниз и нижние части с выкладкой подоконников окон второго этажа. Они были на высоте от существующего пола коморы 3,0 м. До массивных наличников окон от срубленного карниза 0,6 м. Найденная фасадная штукатурка имеет следы зеленой (медный купорос?) и желтой покраски, на которой прослежен загиб на срубленный карниз толщиной в три ряда кирпича. В закладке окна на откосах сохранилась белая штукатурка (см. рисунки 3, 4).

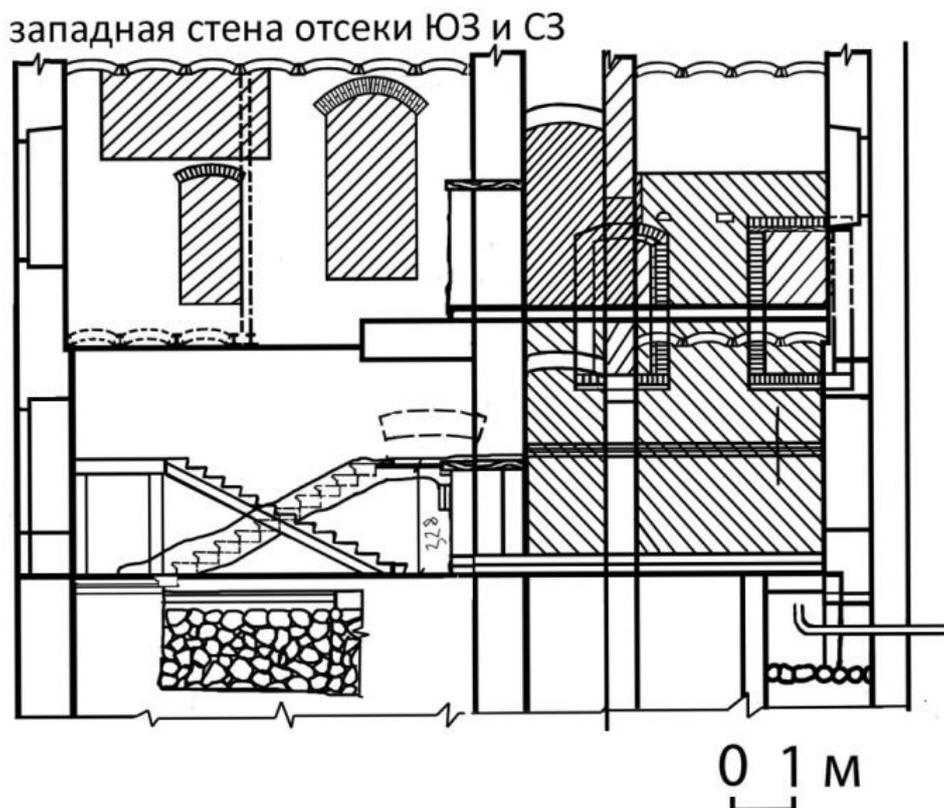

Рисунок 3. – Стена между «Отелем» и «Сталинкой» с фрагментом восточного фасада здания XVIII в., вид со стороны Юго-западного и Северо-западного отсеков с очертаниями его архитектуры – срубленных оконных обрамлений и межэтажного карниза. Косыми вправо отмечены кладки конца XIX–XX вв., косыми влево – кладки XVIII в.

Обследование выявленной на стыке «Отеля» со «Сталинкой» части стены XVIII в. показало, что она принадлежала двухэтажному зданию. Ее фасадная сторона, обращенная на восток, имела оконные проемы только на втором этаже, отделенном от нижнего карнизом, состоявшим из трех рядов кирпича. Окна имели кирпичные

лучковые и деревянные (поздний ремонт?) с поставленным на ребро кирпичом перемычки. Под их кладку были подведены обугленные доски, подобные тем, что использовались при возведении перемычек у нынешнего Домика Петра Первого в 1692 г. [3, с. 78, 79: рисунок 59]. Размеры окон (по фасаду) около 1,9×0,9–1,0 м, они имели массивное кирпичное обрамление толщиной в половину или 2/3 кирпича. Выявить следы венчающего карниза не удалось.

Рисунок 4. – Условные знаки для культурного слоя

Работы по усилению прилегающих к стене XVIII в. конструкций XIX – начала XX вв., связанных с существующим зданием, показали, что примыкающий к ним культурный слой перемешан при возведении существующего здания «Отеля» и его реконструкции начала XX в. Он содержит артефакты XVIII – середины XIX вв., среди них из артефактов, связанных с первоначальными элементами здания XVIII в., обнаружены обломки глазурованной черепицы, изразцов и посуды, концентрировавшихся непосредственно возле стены XVIII в. (см. рисунки 2, 5, 6).

Посуда, связанная с этим домом, представлена редкими обломками стеклянных, фаянсовых и керамических изделий. Среди стеклянной посуды преобладали обломки бутылок и стаканов. Данные изделия имеют широкие аналогии в археологических материалах Полоцка в числе выявляемых артефактов в непо потревоженных поздними перекопами культурных отложениях, относящихся к концу XVIII – началу XIX вв.

Ряд найденных фрагментов стеновых изразцов относился к середине XVIII в. и был с медальоном в венках. Среди находок имелись и безрамочные пластины и медальоны, характерные для изделий последней трети XVIII в. Они имеют прямые аналогии в материалах Полоцкого иезуитского коллегияума. Там из подобных изделий были сложены первоначальные печи в сохранившихся сегодня корпусах [4, с. 47, 49]. Эти артефакты могли быть выброшены из окон здания XVIII в. при его реконструкции в XIX в.

Отдельные обломки глазурованных черепиц встречены на значительном отдалении от найденной нами стены XVIII в. под полами существующего здания, условно называемого нами «Отелем», в булыжной кладке, заполнявшей арку конца XIX в., встроенную в контур фундаментов СВ отсека, в прилегающем к «Сталинке» корпусе «Перемычке» и в траншее под дренаж, проложенный перед домами № 1–9 по проспекту Ф. Скорины 2002 г. Найденные обломки изделий были покрыты толстым слоем коричневой или зеленой глазури. Судя по крепежным шипам в виде вытянутых прямоугольников, эти изделия имели терракотовые аналогии второй половины XVIII в. с рельефными клеймами. Подобные образцы были найдены нами среди археологических материалов при изучении сохранившихся сегодня корпусов Полоцкого иезуитского коллегияума [4, с. 25, с. 35: рисунок 10, с. 55].

1. и 4. – горлышки бутылок; 2. и 3. – венчики горшков; 5. – нижняя часть стакана; 6. – венчик жбана; 7. – край фаянсовой тарелки; 8.–13. – изразцы

Рисунок 5. – Фрагменты изразцов и посуды XVIII – начала XIX вв., собранные вокруг остатков здания XVIII в. в составе «Сталинки»

Первая основательная перестройка здания XVIII в. может быть связана с его приспособлением и объединением в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. со строящимся «Отелем» [5, с 109, 110]. В частности, на фотоснимках «Гранд Отеля» здание, стоящее на месте будущей «Сталинки», имеет черты архитектуры, характерные именно для строений конца XIX – начала XX вв., окна имеют плоские перемычки, которые, судя по обрамлению проемов, могут иметь подкладки из досок с рядом кирпича, уложенного на кромку. Единственный первоначальный архитектурный элемент, который сохранился в перестроенном виде, – это междуэтажный карниз, который, судя по расположению окон первого этажа, был разбит и восстановлен вновь при устройстве их новых перемычек³, на восточном фасаде здания он был срублен.

Остатки еще одного кирпичного здания были обнаружены в юго-восточном отсеке «Отеля» при усилении фундаментов существующего объекта (см. рисунок 2: 2–4, рисунок 7). На глубине 0,9 м от чистового пола под ними прослежена верхняя часть стены, со зданием конструктивно не связанной. Толщина ее около 0,6 м, кладка выполнена на известковом растворе, из кирпича 28,0–29,0(до 31,0)×14,0–15,0×6,0–7,0 см, характерного для конца XVIII в. и не имевшего борозд.

Рисунок 6. – Фрагменты волнистой глазурированной черепицы XVIII в., собранные вокруг остатков здания XVIII в., находящихся в составе «Сталинки»

Восточнее данной стены на глубине 0,8–0,9 м от чистового пола существующего помещения прослежена прослойка глины. Под ней напротив центрального проема помещения существующего здания на глубине 1,1 м прослежена южная часть сложенной на глине выкладки из кирпича XVIII в. Его размеры 28,0–29,0(до 31,0)×14,0–15,0×6,0–7,0 см. Ширина конструкции около 0,45 м (в 1,5 длины кирпича XVIII в.). Врезка перед ее южным краем показала, что глубина конструкции более 0,2 м, что обеспечило ее прочность. На данной выкладке частично уцелели «in situ» поставленные профильные карнизные изразцы с «полочками», они располагались по краю южной и восточной стороны кладки и были покрыты зеленой «пятнистой» глазурью (рисунок 8: 5 и 10). Размеры наиболее сохранившегося из них 14,0×42,0×16,5 см, он имел румпу из пластин. Угол лицевой профильной пластины снятого с кладки изразца карниза имел следы сильного истирания, какое бывает только у углов активно эксплуатируемых ступеней лестниц. Это говорит о вторичном применении выявленного нами изразцового набора. Эти изделия имеют сходство с изразцовыми материалами Полоцкого иезуитского коллегиума, относящимися к концу XVIII в. [4, с. 58, 67].

³ Ліхадзедаў У.А. Беларусь, 1914–1918. Полацк – першая сталіца: фотаальбом. – Мінск: Белстан, 2022. – 288 с. – (У пошуках страчанага). (см. с. 159).

Расположение этих изделий позволяет определить приблизительный первоначальный уровень пола дома XVIII в., он мог располагаться на глубине 0,8–0,9 м от уровня чистового пола существующего здания. Среди найденных в слое над карнизными изразцами фрагментов стеновых пластин (?)×21,0×8,5 см и карнизов имели место как зелено глазурированные изделия, так и пятнистые. Завершение печи состояло также из профильных карнизных малоформатных зеленых изразцов. Найденный фрагмент половинной части углового изделия имел длину (?)×11,0×(?) см. Эти изделия характерны для последней трети XVIII в. и позволяли создать убранство печи в стиле классицизма (см. рисунок 8: 2–4, 8 и 9). Подобные целые артефакты найдены при исследованиях зданий Полоцкого коллегиума [4, с. 58, 67], поэтому на их основе можно реконструировать размеры и конструкцию фрагментарно сохранившихся элементов изразцового набора. В частности, высота пластин стеновых изразцов была в пределах 29,0–30,0 см, остается нерешенный вопрос с убранством угловых изделий. Находимые аналогии при изучении коллегиуме имели на верхнем и нижнем изделии «конхи». Карнизы малого формата имели пластины 11,0–12,0×21,0–22,0 см и высокую румпу до 14,0–14,5 см от края пластины [4, с. 42: рисунок 21: 9]. На основе расчищенной части фундамента и изразцового материала стало возможным сделать вариант реконструкции раскопанной части печи.

Ближе к фундаменту существующего здания начинался упомянутый завал земли с артефактами, оставшимися после сноса южной стены здания XVIII в. и прокладки траншей для забутовки булыжного фундамента существующего здания (см. рисунки 2, 7).

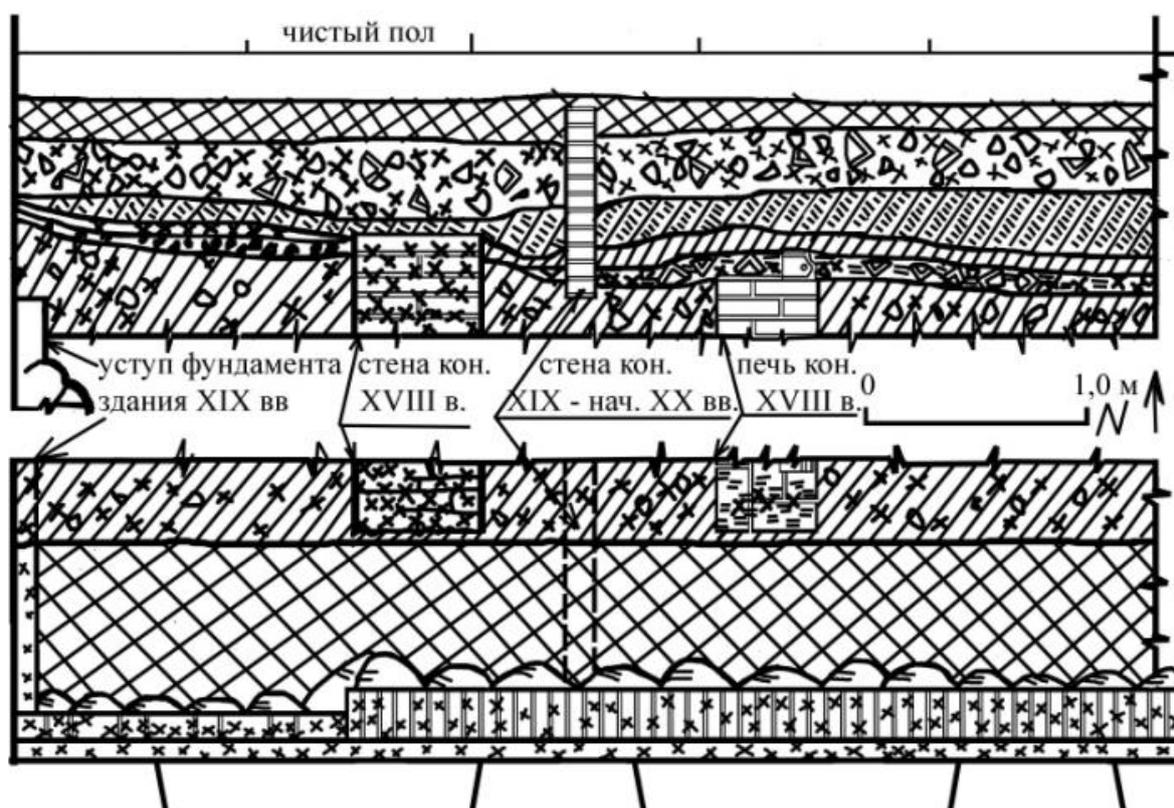

Рисунок 7. – План и стратиграфия остатков дома XVIII в. под полом юго-восточного отсека «Отеля», южный профиль

Проходка вдоль восточной стены (см. рисунки 2, 7) ЮВ отсека позволила вновь выйти на слой развала печи XVIII в. в виде обломков «пятнистых» изразцов. На глубине около 1,3 м от чистового пола найдена кирпичная кладка, характерная для арки шириной в кирпич (около 3,0 см), с ее южной стороны была кладка толщиной в половину кирпича (0,15 см). Таким образом, данную конструкцию можно интерпретировать в качестве основания кирпичной стены около 0,45 см толщиной с нишей, расположенной ниже уровня пола дома XVIII в. (см. рисунок 2: 4). Над аркой на глубине 1,15–1,2 м от чистового пола прослежен слой красной сырой и обожженной глины с обломками карнизных профильных и гладких стеновых изразцов с зеленой пятнистой глазурью. Там же найдены редкие обломки керамической и фаянсовой посуды XVIII в. Над ними прослежена прослойка серой земли с редкими углями толщиной около 10,0 см, в обеих прослойках, как и в завале над ними, имелось много обломков волнистой черепицы XVIII в. [4, с. 55] (см. рисунок 2: 5 и 7, рисунок 8: 11–14). Эти изделия были связаны с покрытием крыши обнаруженной нами постройки.

Данные кирпичные конструкции в виде арки, остатков двух стен и основания печи могут быть фрагментом планировки найденной нами восточной части дома и разделять ее на три-четыре помещения. Эти находки позволяют полагать, что большее парадное помещение располагалось на юго-восточной стороне обнаруженного нами дома и могло иметь размеры около 2,5×3,0±1,5 м, это удалось выяснить благодаря тому, что расположение «крас-

ных линий» улиц и кварталов с XVIII в., на которых стоит изучаемое нами сегодня здание («Отель»), сохранилось прежним. Юго-западное помещение представляло собой каморку или сени шириной 1,0×2,0–3,0 м, его использовали для обслуживания печей. Внешние восточная, южная и северная стены найденного нами дома XVIII в. были полностью уничтожены при возведении нынешнего, поскольку трассировки их фундаментов совпадали.

Найденная нами печь (остатки), судя по небольшой ширине фундамента (0,45×0,95(?) м), являлась отопительным щитком «стенной», который играл роль дополнительной печи, будучи присоединенным к камину или плите в городских зданиях. Первые подобные печи в городских домах России и Речи Посполитой фиксируются с XVIII в., когда велись активные исследования в области фуэрнологии (механики огня) и разработки оптимальных отопительных систем для общественных и гражданских зданий. Основой для появления отопительных щитков стали так называемые «гданские» печи – высокие изящные сооружения, в плане имеющие вид вытянутого прямоугольника с соотношением длины и ширины 1:2. Нередко в парадных помещениях дворцов и усадеб аристократии их подключали к каминам в одной комнате [6, с. 26; 7, с. 495; рисунок 320]. В нашем случае щиток разделял южную сторону дома на две неравные части. Меньшая из них располагалась с западной стороны от печи, она представляла собой небольшую каморку шириной около 1,0 м, большая восточная часть помещения была парадной. Именно в нее был обращен восточный, главный фасад отопительного щитка. Топка и дымоходный стояк могли примыкать к нему с северной стороны, их основой была кирпичная стена с аркой.

1.–5. и 10. – артефакты из развала печи (5 и 10 сняты с фундамента печи);
6. и 7. – стеновые изразцы из отсека СВ; 8. и 9. – фрагменты карнизов из отсека СВ;
11.–14. – фрагменты волнистой черепицы; 15. – фрагмент подсвечника; 16. – фрагмент стакана

Рисунок 8. – Фрагменты посуды, предметов быта, изразцов и волнистой черепицы XVIII – начала XIX вв. от здания XVIII в., собранные под полами отсека ЮВ и СВ «Отеля»

О конструкции стенок найденного сооружения можно предполагать два варианта. При первом варианте можно допустить, что западная стенка сооружения была кирпичной. Это могло быть связано с тем, что длина нижнего карнизного изразца составляла 42 см, а ширина печи около 45 см. Выявленный «in situ» целый карнизный изразец и фрагмент углового изделия исключали возможность установки второго углового элемента. Вынос профиля нижнего карниза на 6,0 см, как и уступ от него до западного края фундамента около 3,0 см, позволяли выполнить кладку из поставленного на ребро (в 1/4) кирпича (при его толщине около 7,0 см). При этом, если нижние ряды кирпичей упирались в карниз, то уже следующие перекрывали его и нависали над ним примерно на 1/4 длины кирпича, что примерно составляет 6,0–7,0 см. Также южный обрез кладки закрывал и стеновые изразцы. Кладка кирпичом имела и у торцевых стенок сооружения, она не только давала устойчивость конструкции, но будучи закрытой изразцами сводила к минимуму проникновение в помещения дыма и искр при возникновении трещин. Для организации движения газов печи ее внутреннее пространство могло иметь горизонтальную и вертикальную перегородки (для создания опускового хода) [6, с. 24], опорой которым могла быть кирпичная кладка с отверстиями (для скорей-

шего нагрева изразцов) на уровне нижних карнизов и первых двух рядов стеновых изразцов восточного фасада. Выше и ниже горизонтальной перегородки были отверстия от входа и выхода дыма. Конструкция была толщиной в 1/4 кирпича.

Таким образом, найденная нами печь сочетала в себе элементы устройства каналной и колпаковой печи и по своему устройству близка к «гданьским печам», где движение газов было организовано вокруг глубокой ниши или сквозного проема [8, с. 23: рисунок 2.1.7, с. 44: рисунок 2.3.1]. Вместе с этим данная конструкция в местах кладок медленно прогревалась при отоплении и основными теплоотдающими поверхностями были восточная и западная стенки щитка (рисунок 9: 2).

При втором варианте щиток мог быть полностью сложенным из изразцов, но нижние карнизы, высота которых составляла 14,0 см, на западной стене щитка заменили кладкой кирпича, поставленного на ребро, ширина которого 14,0–15,0 см; она служила опорой для стеновых изразцов. Благодаря этому применение кирпича в стенках печи исключалось, а горизонтальная и вертикальная перегородка (для создания опускного хода), направлявшая газы, выполнялась из целой или разбитой вдоль черепицы, как это рекомендовалось первым фурнологом России Эдгардом Шретером [6, с. 24, 41]. Также для этой цели могли использовать пластины с изразцов с отбитыми румпами или плитки пола при достаточности их размеров (см. рисунок 9: 2).

Учитывая большие и глубокие румпы фрагментов выявленных стеновых и карнизных изделий, они не только плотно заполнялись глиной, но свободно вмещали в себя большие обломки крупноформатного кирпича, что позволяло использовать их в качестве полноценного строительного материала, способного выдерживать большие нагрузки от лежащих выше рядов. При этом ряд изразцов «стеночки» оставались полыми, играя роль «тепловых окон» [9, с. 52]. При топке печи они первыми начинали давать жар в помещение, а позднее подключались и остальные части стенок печи. Ширина швов между изразцами в печах XVII–XVIII вв. по данным изразцовых и печных материалов Полоцкого иезуитского коллегиума могла достигать 1,0–1,5 см [4, с. 53, 56, 61, 68, 72].

Судя по найденным в развале щитка изразцам, она не имела разделения на верхний и нижний ярусы карнизами, какие обычно бывают у печи – «грубки», поскольку ее топка и дымоходный стояк были пристроены в виде дополнительного объема с северной стороны. Карнизные изделия располагались только сверху и снизу, а стеновые представляли собой 6–7 рядов кладки.

Перекрытие щитка, возможно, было выполнено из нескольких слоев волнистых разбитых и целых черепиц или изразцов, длина подобных изделий 35–40 с лишним сантиметров, что позволяло надежно перекрыть полость сооружения шириной около 20 см (см. рисунок 8: 1 и 8, рисунок 9).

Наличие у лицевых поверхностей ряда глазурованных изразцов конца XVIII в. следов побелок говорит о косметических ремонтах, которым подвергалась печь в первой половине XIX в., на беленой поверхности стенок были хорошо видны трещины, что позволяло вовремя устранять опасность пожара.

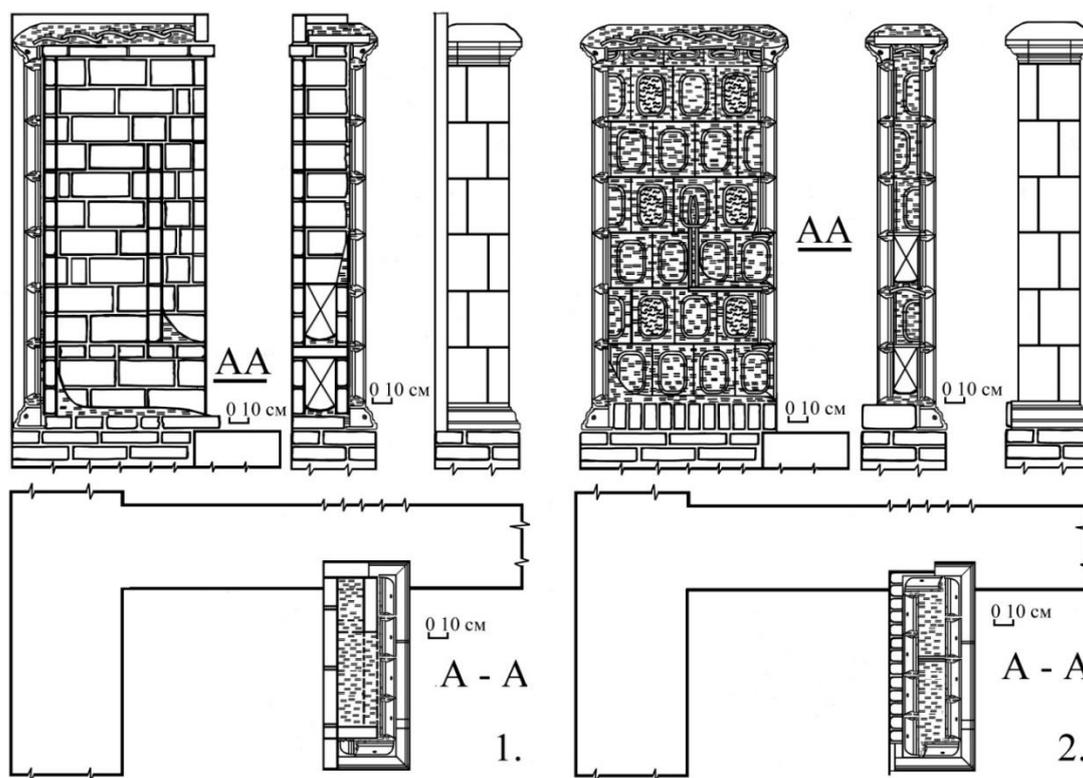

Рисунок 9. – Варианты реконструкции отопительного щитка с фрагментами внутренних стен углового здания XVIII в.

Оптимальная высота большинства изразцовых печей по наблюдениям польских исследователей составляла около 2,0–2,5 м, что обеспечивало доступ мастера для ремонта верхних частей и перекрытия печи. В ряде случаев высота и габариты печей определялись интерьерами здания, как это было в кельях монастырей католических орденов в целом и Полоцкого иезуитского коллегиума в частности, где их вписывали в контуры запечных ниш [4, с. 66, 67, 70–72]. Там же найдены остатки проемной печи, уже близкой по габаритам и конструктивному устройству к отопительному щитку с каналами или жаровыми колодцами. Найденное нами сооружение по своим габаритам и устройству еще более приближено к отопительным щиткам второй половины XIX – середины XX вв. и является остатками одного из старейших отопительных щитков Полоцка [4, с. 82, 83; 10, с. 156: рисунок 127, с. 157: рисунок 128, с. 158: рисунок 129].

Выявленная нами печь предназначалась для обогрева жилого дома с высотой потолков помещений около 3,0–3,5 м, что было наиболее характерно для мещанских домов среднего достатка. По наблюдениям польских исследователей высота печей составляла около 2/3 высоты помещения, в котором она ставилась. Обнаруженная нами «стенка» могла иметь высоту от 2,0 до 2,5 м, которая была наиболее распространенной в XVII–XVIII вв. [11, с. 90–92, 94, 96, 98].

Относительно конструкций дымовой трубы и топки можно лишь говорить о том, что основанием для них была расположенная с севера от отопительного щитка стена с аркой. Ее выявленная ширина около 0,45 м (1,5 кирпича) была достаточной для возведения дымового стояка коренной трубы (надсадную щиток бы просто не выдержал) с толщиной стенок 14,0–15,0 см (в половину кирпича). Первые подобные сооружения из кирпича и глины в виде белой стенки с 3–5 каналами появились в усадьбах и дворцах шляхты и городского нобилитета [12, с. 31, 119, 156, 304, 326, 334]. Топка найденной нами печи могла представлять собой как кухонный очаг, так и камин.

Обнаруженная нами кладка стены 0,45 м могла также быть основой как деревянной, так и кирпичной капитальной перегородки толщиной в кирпич между смежными помещениями, в которые были встроены дымоход и стояк коренной трубы. Следы подобных перегородок прослежены между помещениями с деревянными потолками на втором этаже в корпусе «В» Полоцкого иезуитского коллегиума. Его надстроили в последней четверти XVIII в. [4, с. 59].

Единичные подобные артефакты, связанные с остатками дома XVIII в., обнаружены и в СВ отсеке под слоями строительного мусора XIX–XX вв. (см. рисунок 8: 6–9, 11–16), отложившегося в подполье существующего здания. Большинство из них обнаружено в слое темно-серой земли на глубине 1,2–1,4 м, они представлены единичными обломками черепицы, изразцов, стеклянной и керамической посуды. Черепицы имеют массивные прямоугольные шипы двух видов – с соотношением длины и ширины как 1:2, так и 2:3, последние более характерны для изделий конца XVIII – начала XIX вв., что свойственно артефактам, обнаруженным в коллегиуме [4, с. 55]. Среди прочих изделий особый интерес представляют нижняя часть стакана и подсвечника. Стакан имел массивное донце с воздушным пузырем внутри. Подсвечник в виде бокала имеет много аналогий в материалах археологических исследований ряда монументальных сооружений Полоцка.

Далее под слоями заполнения подполья начиналась темно-серая сырая земля, культурный слой с артефактами XVII–XVIII вв., обломками посуды и изразцов, в котором были вырыты фундаментные рвы под существующее ныне здание. Следов северной стены дома XVIII в. при выборке заполнения подполья СВ отсека обнаружить не удалось.

Возможным временем значительного повреждения данной постройки могут быть события Отечественной войны 1812 г., после чего данный участок долго пустовал (до 1860-х годов), пока не началось возведение существующего ныне здания [5, с. 110].

Заключение. Проведенные исследования здания № 5 по проспекту Ф. Скорины подтвердили, что здания, очертания которых известны по планам Полоцка XVIII – начала XIX вв., были капитальными кирпичными сооружениями.

Одно из них, от которого сохранился фрагмент восточного фасада, было первоначально двухэтажным. Судя по сохранившимся фрагментам срубленных архитектурных элементов его убранства, этажи разделял межэтажный карниз, а высокие окна с лучковыми арками имели массивные обрамления, подобные тем, что есть у окон Полоцкого иезуитского коллегиума. Высота выявленных окон на уровне фасада около 2,2 м, ширина – около 1,1 м. Фигурный кирпич, найденный в «Сталинке», может быть связан с убранством главного фасада здания XVIII в., которое имело неоготические элементы.

В конце XVIII – начале XIX вв. изучаемое нами здание было частью кольцевого сооружения, где располагался «Почтовый двор», но значительным переделкам не подвергалось. С кровлей этого здания связана волнистая глазуванная черепица, находимая как в прилегающих к нему шурфах и траншеях, так и в строительном мусоре в «Сталинке». С его печами могут быть связаны безрамочные стеновые изразцы с медальонами и карнизы с фигурными профилями, стоявшими по все видимости, на парадном втором этаже.

Следующий дом располагался на углу нынешних ул. Ленина и проспекта Ф. Скорины. Его фундаменты внешних стен были почти полностью разобраны при закладке оснований и подвала существующего здания. Кирпичные конструкции XVIII в. сохранились только в подполье ЮВ отсека и были засыпаны в конце XIX – начале XX вв., при ремонтах существующего здания. Они представляют собой кладки внутренних несущих стен продольной толщиной в два кирпича (около 0,6 м), остатки поперечной стены представлены фрагментом кладки

арки, устройство которой может быть связано как с особенностями ее фундамента, так и с располагавшимся здесь погребом. Вблизи западной стены располагалась изразцовая печь, которая, судя по незначительной ширине кирпичного фундамента, являлась одновременно стенкой, разделявшей южную часть дома на две неравные части. Труба примыкала к печи с севера, там же с востока или запада могла примыкать топка, роль которой мог играть очаг или камин, но незначительная ширина траншеи не позволила выявить и изучить ее остатки. Пол в доме, скорее всего, был деревянным, поскольку никаких керамических плиток не обнаружено. Сам же дом, судя по незначительной толщине уцелевшего фрагмента западной стены, мог быть одноэтажным, но иметь деревянные перекрытия и кровлю из терракотовой волнистой черепицы.

Угловой дом XVIII в., от которого остались развал печи и фрагменты некоторых внутренних кирпичных стен, мог пострадать во время Отечественной войны 1812 г., но окончательно, видимо, был разрушен в 30–50-х годах XIX в.

Судя по остаткам конструкций двухэтажного дома, это было капитальное здание с массивными обрамлениями окон и междуэтажным карнизом на восточном фасаде. С его печами связаны находки безрамочных изразцов с медальонами. Его крыши имела покрытие глазурированной черепицы. Первая основательная перестройка двухэтажного дома XVIII в. связана с возведением «Отеля», начавшимся после составления в 1858–1859 годах «Маршрутов», и велась с целью объединения старого дома и новостройки. После пожара 1871 г. старое и новое здание поменяли владельцев и опять были разделены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чантурия Ю.В. Белорусское градостроительное искусство: средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм в контексте европейского зодчества. – Минск: Бел. наука, 2017. – 503 с.
2. Дук Д.У. Полацк XVI–XVIII стагоддзяў: нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада: манагр. – Наваполацк: ПДУ, 2007. – 267 с.
3. Соловьев А.А. Усадебный комплекс «Домик Петра I в городе Полоцке»: История. Владельцы. Легенды. – Полоцк: Полоц. кн. изд-во, 2015. – 123 с.
4. Соловьев А.А. Полоцкий иезуитский коллегийум в ретроспективе (1581–1914): архитектурно-археологический очерк. – Полоцк: Полоц. кн. изд-во, 2012. – 97 с.
5. Соловьев А.А. Натурные исследования второго этажа здания бывшего «Гранд Отеля» по проспекту Ф Скорины, д. № 5 в г. Полоцке // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Ф, Стр-во. Приклад. науки. – 2022. – № 8. – С. 102–111.
6. Козлов А.А. История печного отопления в России. Серия Печи и камины. – М.: АНКО; СПб.: Эксклюзив Стиль, 2017. – Т. V. – 164 с.
7. Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэкстах: у 4 т. / рэдкал.: А.І. Лакотка і інш. – Мінск: Бел. наука, 2006. – Т. 2: Другая палова XV – сяр. XVIII ст. – 624 с.
8. Szewczyk J. Piece wschodniej Europy jako fenomen architektoniczny i kulturowy na podstawie dawnej literatury anglojęzycznej. – Białystok: Oficyna Wydawnicza Politechniki Białostockiej, 2012. – 181 s.
9. Здановіч Н.І. Кафлярства ў Беларусі (на матэрыяле калекцыі полацкай кафлі): метадычны дапаможнік. – Мінск: БДПУ, 2005. – 99 с.
10. Лакотка А.И. Белорусское народное зодчество: середина XIX – XX вв. – Минск: Наука і Тэхніка, 1991. – 287 с.
11. Łaszkiwicz A. Kafle i piece kaflowe z dworu na kopcu w krajowie pod mosiną, wojpознаńskie. – Poznan: Stowarzyszenie Naukowe Archeologów Polskich, 1997. – 230 s.
12. Якимович Ю.А. Зодчество Белоруссии XVI – середины XVII в.: справочное пособие. – Минск: Наука і тэхніка, 1991. – 366 с.

REFERENCES

1. Chanturiya, Yu.V. (2017). *Belorusskoe gradostroitel'noe iskusstvo: srednevekovoe nasledie, renessans, barokko, klassitsizm v kontekste evropeiskogo zodchestva*. Minsk: Belaruskaya navuka. (In Russ.).
2. Duk, D.U. (2007). *Polatsk XVI–XVIII stagoddzyau: narysy tapagrafii, gistoryi materyyal'nai kul'tury i arganizatsyi zhytstsevai prastory nasel'nitstva belaruskaga gorada: managr*. Navapolatsk: PDU. (In Belarus.).
3. Solov'ev, A.A. (2015). *Usadebnyi kompleks "Domik Petra I v gorode Polotske"*: Istorija. Vladel'tsy. Legendy. Polotsk: Polots. kn. izd-vo. (In Russ.).
4. Solov'ev, A.A. (2012). *Polotskii iezuitskii kollegium v retrospektive (1581–1914): arkhitekturno-arkheologicheskii ocherk*. Polotsk: Polots. kn. izd-vo. (In Russ.).
5. Salaueu, A.A. (2022). *Naturmye issledovaniya vtorogo etazha zdaniya byvshego «Grand Otelya» po prospektu F. Skoriny, d. № 5 v g. Polotske* [Field studies of the second floor of the former Grand Hotel building, 5 F. Skorina avenue, Polotsk]. *Vestn. Polots. gos. un-ta. Ser. F, Str-vo. Priklad. nauki [Herald of Polotsk State University. Series F, Civil Engineering. Applied Sciences]*, (8), 102–111. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Kozlov, A.A. (2017). *Istoriya pechnogo otopleniya v Rossii. Seriya Pechi i kaminy*: T. V. Moscow: ANKO; Saint-Petersburg: Eksklyuziv Stil'.
7. Lakotka, A.I. (Eds.), Gabrus', T.V. (Eds.), Kulagin, A.M. (Eds.), Pyatrosava, A.Yu. (Eds.), Sardarau, A.S. (Eds.) & Chanturiya, Yu.U. (Eds.) (2006). *Arkhitektura Belarusi: narysy evalyutsyi va uskhodneslavjanskim i eurapeiskim kantekstse*: u 4 t. T. 2: Drugaya palova XV – syar. XVIII st. Minsk: Bel. navuka. (In Belarus.).
8. Szewczyk, J. (2012). *Piece wschodniej Europy jako fenomen architektoniczny i kulturowy na podstawie dawnej literatury anglojęzycznej*. Białystok: Oficyna Wydawnicza Politechniki Białostockiej. (In Polish).

9. Zdanovich N.I. (2005). *Kaflyarstva u Belarusi (na materyyale kalektsyi polatskai kafli): metadychny darapatozhnik*. Minsk: BDPU. (In Belarus.).
10. Lakotko, A.I. (1991). *Belorusskoe narodnoe zodchestvo: seredina XIX – XX vv.* Minsk: Navuka i Tekhnika. (In Russ.).
11. Łaskiewicz, A. (1997). *Kafle i piece kaflowe z dworu na kopcu w krajkowie pod mosiną, wojpознаńskie*. Poznań: Stowarzyszenie Naukowe Archeologów Polskich. (In Polish).
12. Yakimovich Yu.A. (1991). *Zodchestvo Belorussii XVI – serediny XVII v.: spravochnoe posobie*. Minsk: Navuka i tekhnika, (In Russ.).

Поступила 17.10.2024

**RESULTS OF FIELD STUDIES OF THE UNDERGROUND AND WALLS
OF A XIX-CENTURY HOUSE (THE BUILDING OF THE FORMER GRAND HOTEL)
AT 5 F. SKORINA AVENUE IN THE CITY OF POLOTSK**

A. SOLOVIEV

(Polotsk National Historical and Cultural Museum-Reserve)

The article presents the results of the field studies of one of the buildings of the complex of the former «Grand Hotel» hotel, carried out during the construction work. This object is located in the center of the historical part of Polotsk. We assumed the presence of the earlier monumental structures of the XVII–XVIII centuries and related movable artifacts as the part of the building. During the study of the existing building, we identified two buildings of the second half of the XVIII century, and collected artifacts related to them. Their outlines are known from the plans of Polotsk of the end of the XVIII–XIX centuries, but archaeological research helped us to reveal their structural features.

Keywords: «Grand Hotel», tile glazed, brick profil, XVIII-century building, probing, stov, «Stalinka».